

Оглавление

СЕЙЧАС — АВГУСТ	5
Глава 1	10
СЕЙЧАС — АВГУСТ	20
Глава 2	23
Глава 3	29
СЕЙЧАС — 2 АВГУСТА	34
Глава 4	38
СЕЙЧАС — АВГУСТ	48
Глава 5	51
Глава 6	57
СЕЙЧАС — АВГУСТ	62
Глава 7	68
Глава 8	77
СЕЙЧАС — АВГУСТ	86
Глава 9	91
СЕЙЧАС — АВГУСТ	99
Глава 10	105
СЕЙЧАС — АВГУСТ	109
Глава 11	112
СЕЙЧАС — АВГУСТ	120
Глава 12	126
Глава 13	134
СЕЙЧАС — АВГУСТ	139
Глава 14	142

СЕЙЧАС — АВГУСТ	146
Глава 15	149
Глава 16	158
СЕЙЧАС — АВГУСТ	162
Глава 17	164
Глава 18	170
Глава 19	173
СЕЙЧАС — АВГУСТ	176
Глава 20	181
Глава 21	189
Глава 22	195
СЕЙЧАС — АВГУСТ	200
Глава 23	205
Глава 24	208
СЕЙЧАС — АВГУСТ	212
Глава 25	214
СЕЙЧАС — АВГУСТ	219
Глава 26	222
Глава 27	230
СЕЙЧАС — АВГУСТ	234
Глава 28	237
Глава 29	239
СЕЙЧАС	248
Глава 30	255
Глава 31	262
Глава 32	267
Глава 33	274
ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ ПОЗЖЕ	281

СЕЙЧАС — АВГУСТ

После одиннадцатичасовой смены в травматологическом центре внезапно раздается звонок с красной линии. Райна Пул хватает блокнот, готовая делать записи, потому что этот звонок означает: действовать надо быстро.

Медбрат на другом конце линии говорит, что они мчатся на всех парах, у них жертва ДТП. По их расчетам, они будут в больнице через семь минут.

Она быстро за ним записывает: женщина-пешеход, тридцать четыре года. Видимо, ее сбил автомобиль. Дыхательные пути в опасности. Провели вентиляцию, дали седативные препараты. Первоначальное давление шестьдесят на тридцать. Сейчас повышается до восьмидесяти — девяноста, но остается ниже ста. Рабочий диагноз — обширное кровоизлияние вследствие внутрибрюшной травмы. Райна кладет трубку и по местной трансляции сообщает о новом пациенте в отделения реанимации и неотложной помощи.

Как и любая другая медсестра в травматологии, Райна все время на ногах. За смену она насчитала 23 тысячи шагов. Она уже собиралась уходить, но ее, как всегда, захлестнул адреналин. Именно он придает ей сил, даже в половине второго ночи в воскресенье.

Она мчится к главным дверям приемного отделения и открывает их навстречу машине скорой помощи. Оттуда спешно выносят носилки. Райна мельком видит лицо женщины, когда ее проносят мимо. Она в шейном воротнике, ей ввели трубку, как и сказал медбрат. Ее сразу от-

везут на компьютерную томографию, чтобы врачи знали, с чем предстоит иметь дело.

Райна ждет полицейского, и он появляется через несколько минут.

— Я медсестра в реанимации, — говорит она ему, показывая дорогу. Он останется с пациенткой, будет присматривать за ней, а потом поговорит с членами семьи, когда те придут.

— Странная история, — произносит полицейский, пока они торопливо идут по коридору. — Похоже на наезд, но бог знает, что она делала в такой глуши пешком. Будем надеяться, кто-то внесет ясность.

Он ждет у дверей в реанимацию. Задаст вопросы, когда придет кто-то из родственников. В эти драгоценные минуты Райна знает: эта женщина — просто тело, которое надо привести в порядок, о котором надо позаботиться, это жизнь, которую надо спасти. Нельзя думать о том, кто эта пациентка, что у нее за семья, знают ли они вообще, что случилось, — подобные мысли не должны мешать ей работать. Но Райну они наступают всегда — рано или поздно.

Компьютерная томография займет всего пять минут. Тем временем Райна просматривает записи о пациентке. Женщину зовут Эрин Хардинг. Ей тридцать четыре года, живет в Лексингтон-Клоуз — в другом конце города, недалеко от моря. Райна хорошо знает этот район: у нее неподалеку живет подруга. Райне там нравится. Она и сама бы туда переехала, но на ее заработки ипотеку в Лексингтон-Клоуз не возьмешь. Десять минут езды от пляжа, в западной части Кейпорта. Достаточно далеко от трассы, и курортники тебя не беспокоят.

Райна уже представляет, кто такая Эрин Хардинг. В тридцать четыре года женщина вряд ли живет в одном из трех или четырех отдельно стоящих домов, если она не замужем. Скорее всего, у Эрин есть муж и двое детей. Есть и деньги, хотя и не слишком много. Дома в этом районе хо-

рошие, но в Кейпорте есть и другие, побогаче. Здесь живут те, у кого две машины и, вероятно, две приличные работы.

И все же Райна делает то, что медсестрам советуют не делать, — принимает происходящее слишком близко к сердцу. Ведь у каждого пациента своя история. И забыть об этом Райна не может. В разгар драмы думать ей некогда, но, когда появляется время, она видит, насколько хрупка жизнь. И каждый день впитывать в себя столько горя и тревог — это совсем не просто.

Сканирование показывает, что у Эрин Хардинг повреждение селезенки четвертой степени. Значит, ее сразу отправят в операционную и селезенку удалят. Ее уже оперируют, когда двойные двери в дальнем конце коридора распахиваются и появляется мужчина. Он хорошо одет и выглядит вполне пристойно для такого времени суток. Но он смотрит на нее дикими глазами — значит, это чей-то родственник.

— Привезли мою жену, она попала в аварию. Эрин... Эрин Хардинг...

Он запыхался. Наклонившись вперед, уперся руками в стойку. Стройный, но едва ли накачанный. По оценке Райны, ему тоже хорошо за тридцать. Темные джинсы, отглаженная белая футболка «Хьюго Босс» — он наверняка тщательно подбирал наряд. В каком-то смысле вид у него неожиданный: человек в его положении может примчаться в тренировочных штанах и выдавшей вида футболке, с торчащими волосами, потому что его выдернули из постели среди ночи. Однако мужчина аккуратно причесан.

— Мистер Хардинг? — говорит Райна, видя, как он лихорадочно оглядывается по сторонам. — Ваша жена в операционной. — Она выходит из-за стойки и ведет его в семейную комнату.

— В операционной? Что с ней случилось? — Он резко останавливается посреди коридора.

— Она попала в тяжелую аварию, — сообщает Райна, чуть отодвигая его в сторону, когда мимо проносят дру-

гие носилки. — Сейчас ее оперируют, но я вызову врача, он с вами поговорит и все расскажет.

Вокруг них хлопают двери, звонят телефоны, медсестры бегают туда-сюда. Райна уже привыкла к этому, но она видит, как от бесконечной суматохи больничных дел мечутся его глаза, ему не по себе, как и большинству людей, не привыкших к отделениям неотложной помощи.

Она заводит его в тихую комнату, наливает в пластиковый стаканчик воду и протягивает ему.

— С ней все нормально? В смысле, все будет хорошо? — снова спрашивает мужчина.

— Как только закончится операция, станет понятнее, — отвечает она.

Райна задается вопросом: как ему позвонили, он спал или ждал жену? Пришлось ли искать няню, чтобы сидеть с детьми, которые, надо думать, у них есть?

— Что случилось? — спрашивает мистер Хардинг. На лбу — капельки пота.

— Ваша жена попала в ДТП. Похоже, ее сбила машина.

Он смотрит на нее, будто не слышит. Темно-карие глаза широко раскрыты, во взгляде напряжение. Он очень красив — интересно, чем зарабатывает на жизнь? Наверное, служит в какой-то компании, возможно, финансовой. Наверняка хорошо смотрится в костюме.

— Где это случилось? — спрашивает он.

— Извините, я не знаю, где ее нашли.

— Не понимаю, — говорит он, а потом: — Но жить она будет? Будет?

— Мистер Хардинг. — Райна делает паузу. У них всегда куча вопросов. — Могу только сказать, что сейчас ваша жена получает необходимый уход и лечение; как только врач освободится, он сразу придет сюда и все вам расскажет.

Мужчина пристально смотрит на нее. Райна знает: такой ответ его не устраивает. Он оседает в кресле, наклоняет голову и обхватывает ее руками, при этом пластиковый стаканчик мнется. Из него льется вода, но мужчина этого, кажется, не замечает.

— Как вас зовут? — спрашивает она.

— Уилл.

— Уилл, я могу предложить вам что-нибудь еще? — Она осторожно забирает у него стаканчик и ставит на стол.

— Нет, спасибо. — Уилл втягивает воздух и откидывается в кресле. — Не понимаю, что она делала на улице в такое время.

Райна вопросительно смотрит на него. Его жена куда-то уехала, а ему об этом ничего не известно?

Уилл закрывает глаза, качает головой.

— Где ее нашли? — спрашивает он снова.

— Вас не было дома? — осторожно уточняет она.

— Не было. Мы не... я с ней больше не живу. Мы разъехались. Меня с ней не было.

— Понятно, — говорит она.

— Даже не знаю, что вдруг пошло не так. Мы стали ходить к психоаналитику. — Райна понимает: ему хочется выговориться. Что-то объяснить. Уилл поднимает на нее взгляд, и в нем что-то вспыхивает, но что именно — она сказать не может.

Наверное, думает Райна, сейчас его одолевают противоречивые эмоции и мысли. Он приехал за женой, значит, она ему все-таки дорога. Винит себя в том, что не был рядом. Сердится, что знает о ней далеко не все. Может, разъехаться — было ее инициативой?

— По телефону сказали, что ее сбила машина.

Райна кивает, вспоминая, что полицейский сказал: обстоятельства странные. Почему-то Эрин Хардинг была в такой глуши одна.

Интересно, что же случилось с их браком, кто теперь смотрит за детьми, ведь они наверняка у них есть? У каждой пары — своя история, мало ли из-за чего рушатся семьи? По внешним признакам ничего угадать невозможно.

Глава 1

ПОЛГОДА НАЗАД

Эрин

Уилл будит меня, прижав губы к моему лбу. — С Днем святого Валентина, — бормочет он. — Я приготовил тебе чай.

— О-о, спасибо, — говорю я, поворачиваясь на бок и открываю глаза. Чашку он поставил на прикроватный столик, с моей стороны. Перед ней лежит белый конверт, на нем написано мое имя, а рядом — коробочка в золотистой обертке, перевязанная фиолетовой ленточкой. — Что это? — Я сажусь и беру коробочку.

— Так, мелочь.

— Уилл? Мы с тобой на День святого Валентина подарки друг другу не дарим. По-моему, очень давно. У меня для тебя только открытка. — Я выдвигаю ящик стола, достаю открытку и передаю ее мужу, он сидит на краю кровати. Я об этом даже не задумывалась, три дня назад заглянула в магазин и схватила с полки открытку с двумя пингвинами, решив, что будет в самый раз.

— Я ничего не жду, говорю же, это просто мелочь. Пустяк. — Он пожимает плечами. — Открой.

Я искоса бросаю взгляд на туалетный столик в другом конце комнаты.

— Который час? — спрашиваю я. Зрение начинает подводить. Я стала хуже видеть вдаль.

— Половина седьмого. Сегодня мне надо пораньше. Приезжает новый шеф. Перед началом рабочего дня хочет всех видеть. — Уилл уже одет, на нем белая рубашка и се-

рые брюки. От него пахнет зубной пастой. — Хотел передать это тебе, пока Сэди спит. — Он щелкает по коробочке у меня в руках.

Я дергаю за бант, он развязывается, снимаю бумагу и открываю упаковку — внутри серебряный кулон на цепочке.

— Что это? — спрашиваю я машинально, потому что украшениями не увлекаюсь. Максимум, что я надеваю, если куда-то собираюсь, — это плотные браслеты, но никак не цепочки с маленькими изящными кулонами... но я достаю кулон из коробки — на нем крошечные отпечатки пальцев, а ниже курсивом выгравировано «Сэди». — Господи, Уилл.

На глаза наворачиваются слезы.

— Нравится?

— Нравится? Я в восторге, — произношу я. Он смеется и вытирает кончиками пальцев слезы, что катятся по моим щекам.

— Знаю, что День святого Валентина — это наш праздник, но... — Не надо было этого говорить. Ведь нас уже не двое. С тех пор как родилась Сэди, нас всегда трое.

Уилл откидывает одеяло, и я подвигаюсь, давая ему место.

— Тебе разве не надо на работу? — спрашиваю я, приклоняя головой к его плечу и вертя в руках кулон.

— Ты счастлива, Эрин? — спрашивает он.

— Счастлива? — смеюсь я. — Почему мне не быть счастливой? У меня есть любимый муж, обожаемая дочь. И ты, Коко, само собой, — добавляю я, когда моя кавапу запрыгивает на кровать между нами. — Почему ты спрашиваешь?

Он пожимает плечами:

— На всякий случай.

Я улыбаюсь, кручу цепочку в руках. Время от времени такое с ним бывает. Уилл проверяет меня, дает понять: он рядом, и если что-то не так, я могу ему об этом сказать. Мы молча сидим еще пару минут, ощущая тепло друг друга. Когда он хочет подняться, я тянусь к нему.

— Не уходи, — шепчу я.

— Пора. Прости. Сегодня приеду пораньше. Вечером приготовлю ужин.

— Тебя волнует день, к которому я равнодушна.

— Меня волнуешь ты. — Он встает и наклоняется, чтобы поцеловать меня. — Давай надену на тебя цепочку.

Я передаю ему кулон, он расстегивает цепочку и хочет повесить его мне на шею, но я внезапно отстраняюсь.

— Что такое? — спрашивает Уилл.

Я сама не знаю, в чем дело, что-то вдруг нахлынуло на меня, пульс участился, возник какой-то трепет... я все это отгоняю и говорю:

— Ты про что?

— Ты вздрогнула? Отпрянула?

— Нет.

Я качаю головой, рука машинально тянется к шее, туда, где его пальцы на миг коснулись моей кожи.

Уилл смотрит на меня, цепочка висит у него на руке.

— Что случилось?

— Не знаю. Все в порядке, — отвечаю я.

Я и правда не знаю. Но что-то не так.

— Что-то с тобой не так, — замечает муж.

След его пальцев на моей шее уже не ощущается, однако сердце все еще ухает, тело охвачено жаром, и я совершенно не понимаю, откуда все это взялось.

Я отбрасываю одеяло, встаю с кровати, иду в ванную комнату, хватаюсь за раковину и плещу в лицо холодной водой. Тело пышет жаром, я словно горю, но дыхание уже восстанавливается. Что это было — паническая атака? Налетела ураганом и прошла?

— Ты нормально себя чувствуешь? — спрашивает Уилл, стоя в дверном проеме. — Температуры нет?

— Все нормально, правда. — Я выключаю кран, выхожу из ванной и целую его в щеку. — Езжай на работу.

— Да. Конечно. Если с тобой все хорошо?

— Вполне. Не переживай. Не знаю, что на меня нашло. Все нормально, — повторяю я. Внезапное наваждение уже прошло, будто ничего и не было.